

АЛЕКСАНДР
ПУШКИН

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СТИХОТВОРЕНИЙ

*Издательство АЛЬФА-КНИГА
Москва, 2013*

УДК 882
ББК 84.2(2Рос-Рус)6-4
П91

*На переплете использованы фрагмент картины
И. Айвазовского и И. Репина «Прощание Пушкина с морем»
и фрагменты иллюстрации В. Васнецова
к стихотворению «Песнь о вещем Олеге»*

Пушкин А. С.

П91 Полное собрание стихотворений. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 508 с.: ил. — (Собрание мировой классики).

ISBN 978-5-9922-1450-5

Александр Сергеевич Пушкин (1799—1837) — величайший российский поэт, драматург, прозаик, критик, основоположник литературного русского языка, самый национальный русский писатель, творческий гений которого уже более 200 лет озаряет отечественную литературу.

В настоящее издание вошли все стихотворения А. С. Пушкина.

УДК 882

ББК 84.2(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-9922-1450-5

© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

СТИХОТВОРЕНИЯ

1814—1822

Лицейские стихотворения, печатавшиеся А. С. Пушкиным в позднейшие годы

ВОСПОМИНАНИЯ В ЦАРСКОМ СЕЛЕ

Навис покров угрюмой ночи
На своде дремлющих небес;
В безмолвной тишине почили дол и рощи,
В седом тумане дальний лес;
Чуть слышится ручей, бегущий в сень дубравы,
Чуть дышит ветерок, уснувший на листьях,
И тихая луна, как лебедь величавый,
Плывет в серебристых облаках.

С холмов кремнистых водопады
Стекают бисерной рекой,
Там в тихом озере плескаются наяды
Его ленивою волной;
А там в безмолвии огромные чертоги,
На своды опершись, несутся к облакам.
Не здесь ли мирны дни вели земные боги?
Не се ль Минервы русской храм?

Не се ль Элизиум полнощный,
Прекрасный Царскосельский сад,
Где, льва сразив, почил орел России мощный
На лоне мира и отрад?
Промчались навсегда те времена златые,
Когда под скипетром великия жены
Венчалась славою счастливая Россия,
Цветя под кровом тишины!

Здесь каждый шаг в душе рождает
Воспоминанья прежних лет;
Возрев вокруг себя, со вздохом росс вешает:
«Исчезло всё, великой нет!»

И, в думу углублен, над злчными брегами
Сидит в безмолвии, склоняя ветрам слух.
Протекшие лета мелькают пред очами,
И в тихом восхищенье дух.

Он видит: окружен волнами,
Над твердой, мшистою скалой
Вознесся памятник. Ширяся крылами,
Над ним сидит орел молодой.
И цепи тяжкие и стрелы громовые
Вкруг грозного столпа трикратно обвились;
Кругом подножия, шума, валы седые
В блестящей пене улеглись.

В тени густой угрюмых сосен
Воздвигся памятник простой.
О, сколь он для тебя, кагульский брег, поносен!
И славен родине драгой!
Бессмертны вы вовек, о росски исполины,
В боях воспитанны средь бранных непогод!
О вас, сподвижники, друзья Екатерины,
Пройдет молва из рода в род.

О, громкий век военных споров,
Свидетель славы россиян!
Ты видел, как Орлов, Румянцев и Суворов,
Потомки грозные славян,
Перуном Зевсовым победу похищали;
Их смелым подвигам страхась дивился мир;
Державин и Петров героям песнь бряцали
Струнами громозвучных лир.

И ты промчался, незабвенный!
И вскоре новый век узрел
И брани новые, и ужасы военны;
Страдать — есть смертного удел.
Блеснул кровавый меч в неукротимой длани
Коварством, дерзостью венчанного царя;
Восстал вселенной бич — и вскоре новой брани
Зарделась грозная заря.

И быстрым понеслись потоком
Враги на русские поля.
Пред ними мрачна степь лежит во сне глубоком,
Дымится кровию земля;
И села мирные, и грады в мгле пылают,
И небо заревом оделося вокруг,

Леса дремучие бегущих укрывают,
И праздный в поле ржавит плуг.

Идут — их силе нет препоны,
Всё рушат, всё свергают в прах,
И тени бледные погибших чад Беллоны,
В воздушных съединясь полках,
В могилу мрачную нисходят непрестанно
Иль бродят по лесам в безмолвии ночи...
Но клики раздались!.. идут в дали туманной! —
Звучат кольчуги и мечи!..

Страшись, о рать иноплеменных!
России двинулись сыны;
Восстал и стар и млад; летят на дерзновенных.
Сердца их мщением зажжены.
Вострепещи, тиран! уж близок час паденья!
Ты в каждом ратнике узришь богатыря,
Их цель иль победить, иль пасть в пылу сраженья
За Русь, за святость алтаря.

Ретивы кони бранью пышут,
Усеян ратниками дол,
За строем строй течет, все мезью, славой дышат,
Восторг во грудь их перешел.
Летят на грозный пир; мечам добычи ищут,
И се — пылает брань; на холмах гром гремит,
В сгущенном воздухе с мечами стрелы свищут,
И брызжет кровь на щит.

Сразились. Русский — победитель!
И вспять бежит надменный галл;
Но сильного в боях небесный Вседержитель
Лучом последним увенчал,
Не здесь его сразил воитель поседелый;
О бородинские кровавые поля!
Не вы неистовству и гордости пределы!
Увы! на башнях галл Кремля!..

Края Москвы, края родные,
Где на заре цветущих лет
Часы беспечности я тратил золотые,
Не зная горести и бед,
И вы их видели, врагов моей отчизны!
И вас багрила кровь и пламень пожирал!
И в жертву не принес я мщенья вам и жизни;
Вотще лишь гневом дух пылал!..

Где ты, краса Москвы стоглавой,
Родимой прелесть стороны?
Где прежде взору град являлся величавый,
Развалины теперь одни;
Москва, сколь русскому твой зрак унылый страшен!
Исчезли здания вельможей и царей,
Всё пламень истребил. Венцы затмились башен,
Чертоги пали богачей.

И там, где роскошь обитала
В сенистых рощах и садах,
Где мирт благоухал и липа трепетала,
Там ныне угли, пепел, прах.
В часы безмолвные прекрасной, летней ночи
Веселье шумное туда не полетит,
Не блещут уж в огнях берега и светлы рощи:
Всё мертво, всё молчит.

Утешься, мать градов России,
Возри на гибель пришлеца.
Отяготела днесь на их надменны выи
Десница мстящая Творца.
Взгляни: они бегут, озреться не дерзают,
Их кровь не престаёт в снегах реками течь;
Бегут — и в тьме ночной их глад и смерть сретают,
А с тыла гонит русский меч.

О вы, которых трепетали
Европы сильны племена,
О галлы хищные! и вы в могилы пали.
О страх! о грозны времена!
Где ты, любимый сын и счастья и Беллоны,
Презревший правды глас, и веру, и закон,
В гордыне возмечтав мечом низвергнуть троны?
Исчез, как утром страшный сон!

В Париже росс! — где факел мщенья?
Поникни, Галлия, главой.
Но что я вижу? Росс с улыбкой примиренья
Грядет с оливою златой.
Еще военный гром грохочет в отдаленье,
Москва в унынии, как степь в полнощной мгле,
А он — несет врагу не гибель, но спасенье
И благодетельный мир земле.

О скальд России вдохновенный,
Воспевший ратных грозный строй,
В кругу товарищей, с душой воспламенной,

Греми на арфе золотой!
Да снова стройный глас героям в честь прольется,
И струны гордые посыпят огонь в сердца,
И ратник молодой вскипит и содрогнется
При звуках бранного певца.

ЛИЦИНИЮ

Лициний, зришь ли ты: на быстрой колеснице,
Венчанный лаврами, в блестящей багрянице,
Спесиво развалясь, Ветулий молодой
В толпу народную летит по мостовой?
Смотри, как все пред ним смиренно спину клонят;
Смотри, как ликторы народ несчастный гонят!
Льстецов, сенаторов, прелестниц длинный ряд
Умильно вслед за ним стремится усердный взгляд;
Ждут, ловят с трепетом улыбки, глаз движенья,
Как будто дивного богов благословенья;
И дети малые и старцы в седилах,
Все ниц пред идолом безмолвно пали в прах:
Для них и след колес, в грязи напечатленный,
Есть некий памятник почетный и священный.

О Ромулов народ, скажи, давно ль ты пал?
Кто вас поработил и властью оковал?
Квириты гордые под иго преклонились.
Кому ж, о небеса, кому поработились?
(Скажу ль?) Ветулию! Отчизне стыд моей,
Развратный юноша воссел в совет мужей;
Любимец деспота сенатом слабым правит,
На Рим простер ярем, отечество бесславит;
Ветулий римлян царь!.. О стыд, о времена!
Или вселенная на гибель предана?

Но кто под портиком, с поникшею главою,
В визорванном плаще, с дорожною клюкою,
Сквозь шумную толпу нахмуренный идет?
«Куда ты, наш мудрец, друг истины, Дамет!»
— «Куда — не знаю сам; давно молчу и вижу;
Навек оставлю Рим: я рабство ненавижу».

Лициний, добрый друг! Не лучше ли и нам,
Смиренно поклонясь Фортуне и мечтам,
Седого циника примером научиться?
С развратным городом не лучше ль нам проститься,
Где всё продажное: законы, правота,
И консул, и трибун, и честь, и красота?
Пускай Глицерия, красавица младая,

Равно всем общая, как чаша круговая,
Неопытность других в наемну ловит сеть!
Нам стыдно слабости с морщинами иметь;
Тщеславной юности оставим блеск веселий:
Пускай бесстыдный Клит, слуга вельмож Корнелий
Торгуют подлостью и с дерзостным челом
От знатных к богачам ползут из дома в дом!
Я сердцем римлянин; кипит в груди свобода;
Во мне не дремлет дух великого народа.
Лициний, поспешим далеко от забот,
Безумных мудрецов, обманчивых красот!
Завистливой судьбы в душе презрев удары,
В деревню пренесем отеческие лары!
В прохладе древних рощ, на берегу морском,
Найти нетрудно нам укромный, светлый дом,
Где, больше не страшась народного волненья,
Под старость отдохнем в глуши уединенья,
И там, расположась в уютном уголке,
При дубе пламенном, возженном в камельке,
Вспомнив старину за дедовским фиалом,
Свой дух воспламеню жестоким Ювеналом,
В сатире праведной порок изображу
И нравы сих веков потомству обнажу.

О Рим, о гордый край разврата, злодеянья!
Придет ужасный день, день мщенья, наказанья.
Предвижу грозного величия конец:
Падет, падет во прах вселенныя венец.
Народы юные, сыны свирепой брани,
С мечами на тебя подымут мощны длани,
И горы и моря оставят за собой
И хлынут на тебя кипящею рекой.
Исчезнет Рим; его покроет мрак глубокий;
И путник, устремив на груды камней око,
Воскликнет, в мрачное раздумье углублен:
«Свободой Рим возрос, а рабством погублен».

СТАРИК

Уж я не тот любовник страстный,
Кому дивился прежде свет:
Моя весна и лето красно
Навек прошли, пропал и след.
Амур, бог возраста младого!
Я твой служитель верный был;
Ах, если б мог родиться снова,
Уж так ли б я тебе служил!

РОЗА

Где наша роза,
Друзья мои?
Увяла роза,
Дитя зари.
Не говори:
Так вянет младость!
Не говори:
Вот жизни радость!
Цветку скажи:
Прости, жалею!
И на лилею
Нам укажи.

ГРОБ АНАКРЕОНА

Всё в таинственном молчанье;
Холм оделся темнотой;
Ходит в облачном сиянье
Полумесяц молодой.
Вижу: лира над могилой
Дремлет в сладкой тишине;
Лишь порою звон унылый,
Будто лени голос милый,
В мертвой слышится струне.
Вижу: горлица на лире,
В розах кубок и венец...
Други, здесь почит в мире
Сладострастия мудрец.
Посмотрите: на порфире
Оживил его резец!
Здесь он в зеркало глядится,
Говоря: «Я сед и стар,
Жизнью дайте ж насладиться;
Жизнь, увы, не вечный дар!»
Здесь, подняв на лиру длани
И нахмурия важно бровь,
Хочет петь он бога брани,
Но поет одну любовь.
Здесь готовится природе
Долг последний заплатить:
Старец пляшет в хороводе,
Жажду просит утолить.
Вкруг любовника седого
Девы скачут и поют;
Он у времени скупого
Крадет несколько минут.

Вот и музы, и хариты
В гроб любимца увели;
Плющем, розами увиты,
Игры вслед за ним пошли...
Он исчез, как наслажденье,
Как веселый сон любви.
Смертный, век твой привиденье:
Счастье резвое лови;
Наслаждайся, наслаждайся;
Чаще кубок наливай;
Страстью пылкой утомляйся
И за чашей отдыхай!

ПЕВЕЦ

Слыхали ль вы за рощей глас ночной
Певца любви, певца своей печали?
Когда поля в час утренний молчали,
Свирели звук унылый и простой
Слыхали ль вы?

Встречали ль вы в пустынной тьме лесной
Певца любви, певца своей печали?
Следы ли слез, улыбку ль замечали,
Иль тихий взор, исполненный тоской,
Встречали вы?

Вздохнули ль вы, внимая тихий глас
Певца любви, певца своей печали?
Когда в лесах вы юношу видали,
Встречая взор его потухших глаз,
Вздохнули ль вы?

К МОРФЕЮ

Морфей, до утра дай отраду
Моей мучительной любви.
Приди, задуй мою лампаду,
Мои мечты благослови!
Сокрой от памяти унылой
Разлуки страшный приговор!
Пускай увижу милый взор,
Пускай услышу голос милый.
Когда ж умчится ночи мгла
И ты мои покинешь очи,
О, если бы душа могла
Забывать любовь до новой ночи!

ДРУЗЬЯМ

Богами вам еще даны
Златые дни, златые ночи,
И томных дев устремлены
На вас внимательные очи.
Играйте, пойте, о друзья!
Утратьте вечер скоротечный;
И вашей радости беспечной
Сквозь слезы улыбнуса я.

АМУР И ГИМЕНЕЙ

Сегодня, добрые мужья,
Повеселю вас новой сказкой.
Знавали ль вы, мои друзья,
Слепое мальчика с повязкой?
Слепое?.. Вот? Помилуй, Феб!
Амур совсем, друзья, не слеп:
Но шалуну пришла ж охота,
Чтоб, людям на смех и назло,
Его безумие вело.
Безумие ведет Эроса:
Но вдруг, не знаю почему,
Оно наскучило ему.
Взялся за новую затею:
Повязку с милых сняв очей,
Идет проказник к Гименею...
А что такое Гименей?
Он сын Вулкана молчаливый,
Холодный, дряхлый и ленивый,
Ворчит и дремлет целый век,
А впрочем, добрый человек,
Да нрав имеет он ревнивый.
От ревности печальный бог
Спокойно подремать не мог;
Всё трусил маленького брата,
За ним подсматривал тайком
И караулил супостата
С своим докучным фонарем.
Вот мальчик мой к нему подходит
И речь коварную заводит:
«Развеселися, Гименей!
Ну, помиримся, будь умней!
Забудь, товарищ мой любезный,
Раздор смешной и бесполезный!
Да только навсегда, смотри!
Возьми ж повязку в память, милый,
А мне фонарь свой подари!»

И что ж? Поверил бог унылый.
Амур от радости прыгнул,
И на глаза со всей он силы
Обнову брату затынул.
Гимена скучные дозоры
С тех пор пресекались по ночам;
Его завистливые взоры
Теперь не страшны красотам;
Спокоен он, но брат коварный,
Шутя над честью и над ним,
Войну ведет неблагодарный
С своим союзником слепым.
Лишь сон на смертных налетает,
Амур в молчании ночном
Фонарь любовнику вручает
И сам счастливца провожает
К уснувшему супругу в дом;
Сам от беспечного Гимена
Он охраняет тайну дверь...
Пойми меня, мой друг Елена,
И мудрой повести поверь!

ШИШКОВУ

Шалун, увенчанный Эратой и Венерой,
Ты ль узника манишь в владения свои,
В поместье мирное меж Пиндом и Цитерой,
Где нежился Тибулл, Мелецкий и Парни?
Тебе, балованный питомец Аполлона,
С их лирой соглашать игривую свирель:
Веселье резвое и нимфы Геликона
Твою счастливую качали колыбель.
Друзей любить открытою душою,
В молчанье чувствовать, пленяться красотой —
Вот жребий мой; ему я следовать готов,
Но, милый, сжался надо мною,
Не требуй от меня стихов!
Не вечно нежиться в приятном ослепленьи:
Докучной истины я поздний вижу свет.
По доброте души я верил в упоенье
Мечте, шепнувшей: ты поэт, —
И, презря мудрые угрозы и советы,
С небрежной леностью нанизывал куплеты,
Игрушкою себя невинной веселил;
Угодник Бахуса, я, трезвый меж друзьями,
Бывало, пел вино водяными стихами;
Мечтательных Дорид и славил и бранил,
Иль дружбе плел венки, и дружество зевало

И сонные стихи впросонках величало.
Но долго ли меня лелеял Аполлон?
Душе наскучили парнасские забавы;
Не долго снились мне мечтанья муз и славы;
И, строгим опытом невольюно пробужден,
Уснув меж розами, на тернах я проснулся,
Увидел, что еще не гения печать —
Охота смертная на рифмах лепетать,
Сравнив стихи твои с моими, улыбнулся:
И полно мне писать.

ПРОБУЖДЕНИЕ

Мечты, мечты,
Где ваша сладость?
Где ты, где ты,
Ночная радость?
Исчезнул он,
Веселый сон,
И одинокий
Во тьме глубокой
Я пробужден.
Кругом постели
Немая ночь.
Вмиг охладели,
Вмиг улетели
Толпою прочь
Любви мечтанья.
Еще полна
Душа желанья
И ловит сна
Воспоминанья.
Любовь, любовь,
Внемли моления:
Пошли мне вновь
Свои виденья,
И поутру,
Вновь упоенный,
Пускай умру
Непробужденный.

ЛЮБОПЫТНЫЙ

— Что ж нового? «Ей-богу, ничего».
— Эй, не хитри: ты, верно, что-то знаешь.
Не стыдно ли, от друга своего,
Как от врага, ты вечно всё скрываешь.
Иль ты сердит: помилуй, брат, за что?
Не будь упрям: скажи ты мне хоть слово...

«Ох! отвяжись, я знаю только то,
Что ты дурак, да это уж не ново».

ДЕЛЬВИГУ

Любовью, дружеством и ленью
Укрытый от забот и бед,
Живи под их надежной сенью;
В уединении ты счастлив: ты поэт.
Наперснику богов не страшны бури злые:
Над ним их промысел высокий и святой;
Его баюкают камни молодые
И с перстом на устах хранят его покой.
О милый друг, и мне богини песнопенья
Еще в младенческую грудь
Влияли искру вдохновенья
И тайный указали путь:
Я лирных звуков наслажденья
Младенцем чувствовать умел,
И лира стала мой удел.
Но где же вы, минуты упоенья,
Неизъяснимый сердца жар,
Одушевленный труд и слезы вдохновенья!
Как дым исчез мой легкий дар.
Как рано зависти привлек я взор кровавый
И злобной клеветы невидимый кинжал!
Нет, нет, ни счастьем, ни славой,
Ни гордой жаждою похвал
Не буду увлечен! В бездействии счастливым
Забуду милых муз, мучительниц моих;
Но, может быть, вздохну в восторге молчаливом,
Внимая звуку струн твоих.

К КАВЕРИНУ

Забудь, любезный мой Каверин,
Минутной резвости нескромные стихи.
Люблю я первый, будь уверен,
Твои счастливые грехи.
Всё чередой идет определенной,
Всему пора, всему свой миг;
Смешон и ветреный старик,
Смешон и юноша степенный.
Пока живется нам, живи,
Гуляй в мое воспоминанье;
Молись и Вакху и любви
И черни презирай ревнивое роптанье;
Она не ведает, что дружно можно жить

С Киферой, с портиком, и с книгой, и с бокалом;
Что ум высокий можно скрыть
Безумной шалости под легким покрывалом.

В. Л. ПУШКИНУ

Что восхитительней, живеи
Войны, сражений и пожаров,
Кровавых и пустых полей,
Бивака, рыцарских ударов?
И что завидней кратких дней
Не слишком мудрых усачей,
Но сердцем истинных гусаров?
Они живут в своих шатрах,
Вдали забав, и нег, и граций,
Как жил бессмертный трус Гораций
В тибурских сумрачных лесах;
Не знают света принужденья,
Не ведают, что скука, страх;
Дают обеды и сраженья,
Поют и рубятся в боях.
Счастлив, кто мил и страшен миру;
О ком за песни, за дела
Гремит правдивая хвала;
Кто славил Марса и Темиру
И бранную повесил лиру
Меж верной сабли и седла!

РАЗЛУКА

В последний раз, в сени уединенья,
Моим стихам внимает наш пенат.
Лицейской жизни милый брат,
Делю с тобой последние мгновенья.
Прошли лета соединенья;
Разорван он, наш верный круг.
Прости! Хранимый Небом,
Не разлучайся, милый друг,
С свободою и Фебом!
Узнай любовь, неведомую мне,
Любовь надежд, восторгов, упоенья:
И дни твои полетом сновиденья
Да пролетят в счастливой тишине!
Прости! Где б ни был я: в огне ли смертной битвы,
При мирных ли брегах родимого ручья,
Святому братству верен я.
И пусть (услышит ли судьба мои молитвы?),
Пусть будут счастливы все, все твои друзья!

Стихотворения 1817—1822

1817 (после Лицея)

* * *

Простите, верные дубравы!
Прости, беспечный мир полей,
И легкокрылые забавы
Столь быстро улетевших дней!
Прости, Тригорское, где радость
Меня встречала столько раз!
На то ль узнал я вашу сладость,
Чтоб навсегда покинуть вас?
От вас беру воспоминанье,
А сердце оставляю вам.
Быть может (сладкое мечтанье!),
Я к вашим возвращусь полям,
Приду под липовые своды,
На скат тригорского холма,
Поклонник дружеской свободы,
Веселья, граций и ума.

К ОГАРЕВОЙ, КОТОРОЙ МИТРОПОЛИТ ПРИСЛАЛ ПЛОДОВ ИЗ СВОЕГО САДУ

Митрополит, хвостун бесстыдный,
Тебе прислав своих плодов,
Хотел уверить нас, как видно,
Что сам он бог своих садов.

Возможно всё тебе — харита
Улыбкой дряхлость победит,
С ума сведет митрополита
И пыл желаний в нем родит.

И он, твой встретив взор волшебный,
Забудет о своем кресте
И нежно станет петь молебны
Твоей небесной красоте.

ТУРГЕНЕВУ

Тургенев, верный покровитель
Попов, евреев и скопцов,
Но слишком счастливый гонитель

И езуитов, и глупцов,
И лени моей бесплодной,
Всегда беспечной и свободной,
Подруги благотворных снов!
К чему смеяться надо мною,
Когда я слабою рукою
На лире с трепетом брожу
И лишь изнеженные звуки
Любви, сей милой сердцу муки,
В струнах незвонких нахожу?
Душой предавшись наслажденью,
Я сладко, сладко задремал.
Один лишь ты с глубокой ленью
К трудам охоту сочетал;
Один лишь ты, любовник страстный
И Соломирской, и креста¹,
То ночью прыгаешь с прекрасной,
То проповедуешь Христа.
На свадьбах и в Библейской зале,
Среди веселий и забот,
Роняешь Лунину на бале,
Подъемлешь трепетных сирот;
Ленивец милый на Парнасе,
Забыв любви своей печаль,
С улыбкой дремлешь в Арзамасе
И спишь у графа де Лаваль;
Нося мучительное бремя
Пустых иль тяжелых должностей,
Один лишь ты находишь время
Смеяться лени моей.

Не вызывай меня ты боле
К навек оставленным трудам,
Ни к поэтической неволе,
Ни к обработанным стихам.
Что нужды, если и с ошибкой
И слабо иногда пою?
Пускай Нинета лишь улыбкой
Любовь беспечную мою
Воспламенит и успокоит!
А труд и холоден и пуст;
Поэма никогда не стоит
Улыбки сладострастных уст.

¹ Креста, сиречь не Анненского и не Владимирского — а *Честнаго и Животворящаго*.

К ***

Не спрашивай, зачем унылой думой
Среди забав я часто омрачен,
Зачем на всё подьемлю взор угрюмый,
Зачем не мил мне сладкой жизни сон;

Не спрашивай, зачем душой остылой
Я разлюбил веселую любовь
И никого не называю *милой* —
Кто раз любил, уж не полюбит вновь;

Кто счастье знал, уж не узнает счастья.
На краткий миг блаженство нам дано:
От юности, от нег и сладострастья
Останется уныние одно...

* * *

Краев чужих неопытный любитель
И своего всегдашний обвинитель,
Я говорил: в отечестве моем
Где верный ум, где гений мы найдем?
Где гражданин с душою благородной,
Возвышенной и пламенно свободной?
Где женщина — не с хладной красотой,
Но с пламенной, пленительной, живой?
Где разговор найду непринужденный,
Блистательный, веселый, просвещенный?
С кем можно быть не хладным, не пустым?
Отечество почти я ненавидел —
Но я вчера Голицыну увидел
И примирен с отечеством моим.

К НЕЙ

В печальной праздности я лиру забывал,
Воображение в мечтах не разгоралось,
С дарами юности мой гений отлетал,
И сердце медленно хладело, закрывалось.
Вас вновь я призывал, одни моей весны,
Вы, пролетевшие под сенью тишины,
Дни дружества, любви, надежд и грусти нежной,
Когда, поэзии поклонник безмятежный,
На лире счастливой я тихо воспевал
Волнение любви, уныние разлуки —
И гул дубрав горам передавал
Мои задумчивые звуки...

Напрасно! Я влачил постыдной лени груз,
В дремоту хладную невольно погружался,
Бежал от радостей, бежал от милых муз

И — слезы на глазах — со славою прощался!
Но вдруг, как молнии стрела,
Зажглась в увядшем сердце младость,
Душа проснулась, ожила,
Узнала вновь любви надежду, скорбь и радость.
Всё снова расцвело! Я жизнью трепетал;
Природы вновь восторженный свидетель,
Живее чувствовал, свободнее дышал,
Сильней пленяла добродетель...
Хвала любви, хвала богам!
Вновь лиры сладостной раздался голос юный,
И с звонким трепетом воскреснувшие струны
Несу к твоим ногам!..

ВОЛЬНОСТЬ

ОДА

Беги, сокройся от очей,
Цитеры слабая царица!
Где ты, где ты, гроза царей,
Свободы гордая певица?
Приди, сорви с меня венок,
Разбей изнеженную лиру...
Хочу воспеть свободу миру,
На тронах поразить порок.

Открой мне благородный след
Того возвышенного галла,
Кому сама среди славных бед
Ты гимны смелые внушала.
Питомцы ветреной судьбы,
Тираны мира! трепещите!
А вы, мужайтесь и внемлите,
Восстаньте, падшие рабы!

Увы! куда ни брошу взор —
Везде бичи, везде железы,
Законов гибельный позор,
Неволи немощные слезы;
Везде неправедная власть
В сгущенной мгле предрассуждений
Воссела — рабства грозный гений
И Славы роковая страсть.

Лишь там над царскою главой
Народов не легло страданье,
Где крепко с вольностью святой
Законов мощных сочетанье;
Где всем простерт их твердый щит,

Где сжатый верными руками
Граждан над равными главами
Их меч без выбора скользит

И преступленье свысока
Сражает праведным размахом;
Где не подкупна их рука
Ни алчной скупостью, ни страхом.
Владыки! вам венец и трон
Дает закон — а не природа;
Стоите выше вы народа,
Но вечный выше вас закон.

И горе, горе племенам,
Где дремлет он неосторожно,
Где иль народу, иль царям
Законом властвовать возможно!
Тебя в свидетели зову,
О мученик ошибок славных,
За предков в шуме бурь недавних
Сложивший царскую главу.

Восходит к смерти Людовик
В виду безмолвного потомства,
Главой развенчанной приник
К кровавой плахе вероломства.
Молчит закон — народ молчит,
Падет преступная секира...
И се — злодейская порфира
На галлах скованных лежит.

Самовластительный злодей!
Тебя, твой трон я ненавижу,
Твою погибель, смерть детей
С жестокой радостью вижу.
Читают на твоём челе
Печать проклятия народы,
Ты ужас мира, стыд природы,
Упрек ты Богу на земле.

Когда на мрачную Неву
Звезда полуночи сверкает
И беззаботную главу
Спокойный сон отягощает,
Глядит задумчивый певец
На грозно спящий средь тумана
Пустынный памятник тирана,
Забвенью брошенный дворец —

И слышит Клии страшный глас
За сими страшными стенами,
Калигулы последний час
Он видит живо пред очами,
Он видит — в лентах и звездах,
Вином и злобой упоенны,
Идут убийцы потаенны,
На лицах дерзость, в сердце страх.

Молчит неверный часовой,
Опущен молча мост подъемный,
Врата отверсты в тьме ночной
Рукой предательства наемной...
О стыд! о ужас наших дней!
Как звери, вторглись янычары!..
Падут бесславные удары...
Погиб увенчанный злодей.

И днесь учитесь, о цари:
Ни наказанья, ни награды,
Ни кров темниц, ни алтари
Не верные для вас ограды.
Склонитесь первые главой
Под сень надежную Закона,
И станут вечной стражей трона
Народов вольность и покой.

КРИВЦОВУ

Не пугай нас, милый друг,
Гроба близким новосельем:
Право, нам таким бездельем
Заниматься недосуг.
Пусть остылой жизни чашу
Тянет медленно другой;
Мы ж утратим юность нашу
Вместе с жизнью дорогой;
Каждый у своей гробницы
Мы присядем на порог;
У пафосския царицы
Свежий выпросим венки,
Лишний миг у верной лени,
Круговой нальем сосуд —
И толпою наши тени
К тихой Лете убегут.
Смертный миг наш будет светел;
И подруги шалунов

Соберут их легкий пепел
В урны праздные пиров.

* * *

Есть в России город Луга
Петербургского округа;
Хуже не было б сего
Городишки на примете,
Если б не было на свете
Новоржева моего.

1818

ТОРЖЕСТВО ВАКХА

Откуда чудный шум, неистовые клики?
Кого, куда зовут и бубны и тимпан?
Что значат радостные лики
И песни поселян?
В их круге светлая свобода
Прияла праздничный венок.
Но двинулись толпы народа...
Он приближается... Вот он, вот сильный бог!
Вот Бахус мирный, вечно юный!
Вот он, вот Индии герой!
О радость! Полные тобой
Дрожат, готовы грянуть струны
Не лицемерною хвалой!..

Эван, эвое! Дайте чаши!
Несите свежие венцы!
Невольники, где тирсы наши?
Бежим на мирный бой, отважные бойцы!
Вот он! вот Вакх! О час отрадный!
Державный тирс в его руках;
Венец желтеет виноградный
В чернокудрявых волосах...
Течет. Его молодые тигры
С покорной яростью влекут;
Кругом летят эроты, игры —
И гимны в честь ему поют.
За ним теснится козлоногий
И фавнов и сатиров рой,
Плющом опутаны их роги;
Бегут смятенною толпой
Вослед за быстрой колесницей,

Кто с тростниковою цевницей,
Кто с верной кружкою своей;
Тот, оступившись, упадет
И бархатный ковер полей
Вином багровым обливает
При диком хохоте друзей.
Там дале вижу дивный ход!
Звучат веселые тимпаны;
Младые нимфы и сивльваны,
Составя шумный хоровод,
Несут недвижимого Силена...
Вино струится, брызжет пена,
И розы сыплются кругом;
Несут за спящим стариком
И тирс, символ победы мирной,
И кубок тяжко-золотой,
Венчанный крышкою сапфирной, —
Подарок Вакха дорогой.

Но воеет берег отдаленный.
Власы раскинув по плечам,
Венчанны гроздем, обнаженны,
Бегут вакханки по горам.
Тимпаны звонкие, кружась меж их перстами,
Гремят — и вторят их ужасным голосам.
Промчались, летят, свиваются руками,
Волшебной пляской топчут луг,
И младость пылкая толпами
Стекается вкруг.
Поют неистовые девы;
Их сладострастные напевы
В сердца вливают жар любви;
Их перси дышат вождельем;
Их очи, полные безумством и томленьем,
Сказали: счастье лови!
Их вдохновенные движенья
Сперва изображают нам
Стыдливость милого смятенья,
Желанье робкое — а там
Восторг и дерзость наслажденья.
Но вот рассыпались — по холмам и полям;
Махая тирсами, несутся;
Уж издали их вопли раздаются,
И гул им вторит по лесам:
Эван, эво! Дайте чаши!
Несите свежие венцы!
Невольники, где тирсы наши?
Бежим на мирный бой, отважные бойцы!

Друзья, в сей день благословенный
Забвенью бросим суеты!
Теки, вино, струею пенной
В честь Вакха, муз и красоты!
Эван, эвое! Дайте чаши!
Несите свежие венцы!
Невольники, где тирсы наши?
Бежим на мирный бой, отважные бойцы!

**Кн. ГОЛИЦЫНОЙ,
ПОСЫЛАЯ ЕЙ ОДУ «ВОЛЬНОСТЬ»**

Простой воспитанник природы,
Так я, бывало, воспевал
Мечту прекрасную свободы
И ею сладостно дышал.
Но вас я вижу, вам внимаю,
И что же?.. слабый человек!..
Свободу потеряв навек,
Неволю сердцем обожаю.

* * *

Когда сожмешь ты снова руку,
Которая тебе дарит
На скучный путь и на разлуку
Святую Библию харит?
Амур нашел ее в Цитере,
В архиве шалости младой.
По ней молись своей Венере
Благочестивою душой.
Прости, эпикуреец мой!
Останься век, каков ты ныне,
Лети во мрачный Альбион!
Да сохранят тебя в чужбине
Христос и верный Купидон!
Неси в чужой предел пената,
Но, помня прежни дни свои,
Люби недевственного брата,
Страдальца чувственной любви!

ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ

Тебя ль я видел, милый друг?
Или неверное то было сновиденье,
Мечтанье смутное, и пламенный недуг
Обманом волновал мое воображенье?
В минуты мрачные болезни роковой
Ты ль, дева нежная, стояла надо мной
В одежде воина с неловкостью приятной?

Так, видел я тебя; мой тусклый взор узнал
Знакомые красы под сей одеждой ратной:
И слабым шепотом подругу я назвал...
Но вновь в уме моем стеснились мрачны грезы,
Я слабою рукой искал тебя во мгле...
И вдруг я чувствую твое дыханье, слезы
И влажный поцелуй на пламенном челе...
Бессмертные! с каким волнением
Желанья, жизни огонь по сердцу пробежал!
Я закипел, затрепетал...
И скрылась ты прелестным привиденьем!
Жестокий друг! меня томишь ты упоеньем:
Приди, меня мертвит любовь!
В молчанье благосклонной ночи
Явись, волшебница! пускай увижу вновь
Под грозным кивером твои небесны очи,
И плащ, и пояс боевой,
И бранной обувью украшенные ноги.
Не медли, поспешай, прелестный воин мой,
Приди, я жду тебя. Здоровья дар благой
Мне снова ниспослали боги,
А с ним и сладкие тревоги
Любви таинственной и шалости молодой.

ЖУКОВСКОМУ

Когда, к мечтательному миру
Стремясь возвышенной душой,
Ты держишь на коленях лиру
Нетерпеливою рукой;
Когда сменяются виденья
Перед тобой в волшебной мгле,
И быстрый холод вдохновенья
Власы подъемлет на челе, —
Ты прав, творишь ты *для немногих*,
Не для завистливых судей,
Не для сбирателей убогих
Чужих суждений и вестей,
Но для друзей таланта строгих,
Священной истины друзей.
Не всякого полюбит счастье,
Не все родились для венцов.
Блажен, кто знает сладострастье
Высоких мыслей и стихов!
Кто наслаждение прекрасным
В прекрасный получил удел
И твой восторг уразумел
Восторгом пламенным и ясным.

СТИХОТВОРЕНИЯ

1823—1836

1823

ПТИЧКА

В чужбине свято наблюдаю
Родной обычай старины:
На волю птичку выпускаю
При светлом празднике весны.

Я стал доступен утешенью;
За что на Бога мне роптать,
Когда хоть одному творенью
Я мог свободу даровать!

ЦАРСКОЕ СЕЛО

Хранитель милых чувств и прошлых наслаждений,
О ты, певцу дубрав давно знакомый гений,
Воспоминание, рисуй передо мной
Волшебные места, где я живу душой,
Леса, где я любил, где чувство развивалось,
Где с первой юностью младенчество сливалось
И где, взлелеянный природой и мечтой,
Я знал поэзию, веселость и покой...

Веди, веди меня под липовые сени,
Всегда любезные моей свободной лени,
На берег озера, на тихий скат холмов!..
Да вновь увижу я ковры густых лугов,
И дряхлый пук дерев, и светлую долину,
И злачных берегов знакомую картину,
И в тихом озере, средь блещущих зыбей,
Станицу гордую спокойных лебедей.

* * *

Кто, волны, вас остановил,
Кто оковал ваш бег могучий,
Кто в пруд безмолвный и дремучий
Поток мятежный обратил?

Чей жезл волшебный поразил
Во мне надежду, скорбь и радость
И душу бурную
Дремотой лени усыпил?
Взыграйте, ветры, взойте воды,
Разрушьте гибельный оплот!
Где ты, гроза — символ свободы?
Промчись поверх невольных вод.

НОЧЬ

Мой голос для тебя и ласковый и томный
Тревожит позднее молчанье ночи темной.
Близ ложа моего печальная свеча
Горит; мои стихи, сливаясь и журча,
Текут, ручьи любви, текут, полны тобою.
Во тьме твои глаза блистают предо мною,
Мне улыбаются, и звуки слышу я:
Мой друг, мой нежный друг... люблю... твоя... твоя...

* * *

Завидую тебе, питомец моря смелый,
Под сенью парусов и в бурях поседель!
Спокойной пристани давно ли ты достиг —
Давно ли тишины вкусил отрадный миг —
И вновь тебя зовут заманчивые волны.
Дай руку — в нас сердца единой страстью полны.
Для неба дального, для отдаленных стран
Оставим берега Европы обветшалой;
Ищу стихий других, земли жилец усталый;
Приветствую тебя, свободный океан.

* * *

Надеждой сладостной младенчески дыша,
Когда бы верил я, что некогда душа,
От тленья убежав, уносит мысли вечны,
И память, и любовь в пучины бесконечны, —
Клянусь! давно бы я оставил этот мир:
Я сокрушил бы жизнь, уродливый кумир,
И улетел в страну свободы, наслаждений,
В страну, где смерти нет, где нет предрассуждений,
Где мысль одна плывет в небесной чистоте...

Но тщетно предаюсь обманчивой мечте;
Мой ум упорствует, надежду презирает...
Ничтожество меня за гробом ожидает...
Как, ничего! Ни мысль, ни первая любовь!

Мне страшно... И на жизнь гляжу печален вновь,
И долго жить хочу, чтоб долго образ милый
Таился и пылал в душе моей унылой.

ДЕМОН

В те дни, когда мне были новы
Все впечатленья бытия —
И взоры дев, и шум дубровы,
И ночью пенье соловья, —
Когда возвышенные чувства,
Свобода, слава и любовь
И вдохновенные искусства
Так сильно волновали кровь,
Часы надежд и наслаждений
Тоской внезапной осень,
Тогда какой-то злобный гений
Стал тайно навещать меня.
Печальны были наши встречи:
Его улыбка, чудный взгляд,
Его язвительные речи
Вливали в душу хладный яд.
Неистошимой клеветою
Он Провиденье искушал;
Он звал прекрасное мечтою;
Он вдохновенье презирал;
Не верил он любви, свободе;
На жизнь насмешливо глядел —
И ничего во всей природе
Благословить он не хотел.

* * *

Простишь ли мне ревнивые мечты,
Моей любви безумное волненье?
Ты мне верна: зачем же любишь ты
Всегда пугать мое воображенье?
Окружена поклонников толпой,
Зачем для всех казаться хочешь милой,
И всех дарит надеждою пустой
Твой чудный взор, то нежный, то унылый?
Мной овладев, мне разум омрачив,
Уверена в любви моей несчастной,
Не видишь ты, когда, в толпе их страстной
Беседы чужд, один и молчалив,
Терзаюсь я досадой одинокой;
Ни слова мне, ни взгляда... друг жестокий!
Хочу ль бежать, — с боязнью и мольбой
Твои глаза не следуют за мной.
Заводит ли красавица другая

Двусмысленный со мною разговор, —
Спокойна ты; веселый твой укор
Меня мертвит, любви не выражая.
Скажи еще: соперник вечный мой,
Наедине застав меня с тобой,
Зачем тебя приветствует лукаво?..
Что ж он тебе? Скажи, какое право
Имеет он бледнеть и ревновать?..
В нескромный час меж вечера и света,
Без матери, одна, полуодета,
Зачем его должна ты принимать?..
Но я любим... Наедине со мною
Ты так нежна! Лобзания твои
Так пламенны! Слова твоей любви
Так искренно полны твоей душою!
Тебе смешны мучения мои;
Но я любим, тебя я понимаю.
Мой милый друг, не мучь меня, молю:
Не знаешь ты, как сильно я люблю,
Не знаешь ты, как тяжело я страдаю.

* * *

Изыде сеятель сеяти семена своя.

Свободы сеятель пустынный,
Я вышел рано, до звезды;
Рукою чистой и безвинной
В поработанные бразды
Бросал живительное семя —
Но потерял я только время,
Благие мысли и труды...

Паситесь, мирные народы!
Вас не разбудит чести клич.
К чему стадам дары свободы?
Их должно резать или стричь.
Наследство их из рода в роды
Ярмо с гремушками да бич.

Кн. М. А. ГОЛИЦЫНОЙ

Давно об ней воспоминанье
Ношу в сердечной глубине,
Ее минутное вниманье
Отрадой долго было мне.
Твердил я стих обвороченный,
Мой стих, унынья звук живой,
Так мило ею повторенный,
Замечанный ее душой.
Вновь лире слез и тайной муки

Она с участием вняла —
И ныне ей передала
Свои пленительные звуки...
Довольно! в гордости моей
Я мыслить буду с умилением:
Я славой был обязан ей —
А может быть, и вдохновеньем.

ТЕЛЕГА ЖИЗНИ

Хоть тяжело подчас в ней бремя,
Телега на ходу легка;
Ямщик лихой, седое время,
Везет, не слезет с облучка.

С утра садимся мы в телегу;
Мы рады голову сломать
И, презирая лень и негу,
Кричим: пошел! ,

Но в полдень нет уж той отваги;
Порастрясло нас; нам страшной
И косогоры и овраги;
Кричим: полетче, дуралей!

Катит по-прежнему телега;
Под вечер мы привыкли к ней
И дремля едем до ночлега,
А время гонит лошадей.

ЖАЛОБА

Ваш дед портной, ваш дядя повар,
А вы, вы модный господин, —
Таков об вас народный говор,
И дива нет — не вы один.
Потомку предков благородных,
Увы, никто в моей родне
Не шьет мне даром фраков модных
И не варит обеда мне.

1824

* * *

1

Недвижный страж дремал на царственном пороге,
Владыка севера один в своем чертоге
Безмолвно бодрствовал, и жребии земли

В увенчанной главе стесненные лежали,
Чредою выпадали
И миру тихую неволю в дар несли, —

2

И делу своему владыка сам дивился.
Се благо, думал он, и взор его носился
От Тибровых валов до Вислы и Невы,
От саркосельских лип до башен Гибралтара:
Всё молча ждет удара,
Всё пало — под ярем склонились все главы.

3

«Свершилось! — молвил он. — Давно ль народы мира
Паденье славили великого кумира,
.....
.....
.....
.....

4

Давно ли ветхая Европа свирепела?
Надеждой новою Германия кипела,
Шаталась Австрия, Неаполь восставал,
За Пиренеями давно ль судьбой народа
Уж правила Свобода,
И Самовластие лишь север укрывал?

5

Давно ль — и где же вы, зиждители Свободы?
Ну что ж? витийствуйте, ищите прав Природы,
Волнуйте, мудрецы, безумную толпу —
Вот Кесарь — где же Брут? О грозные витии,
Целуйте жезл России
И вас поправшую железную стопу».

6

Он рек, и некий дух повеял невидимо,
Повеял и затих, и вновь повеял мимо,
Владыку севера мгновенный хлад объял,
На царственный порог вперил, смутясь, он очи —
Раздался бой полночи —
И се внезапный гость в чертог царя предстал.

7

То был сей чудный муж, посланник Провиденья,
Свершитель роковой безвестного веленья,

Сей всадник, перед кем склонялися цари,
Мятежной вольности наследник и убийца,
Сей холодный кровопийца,
Сей царь, исчезнувший, как сон, как тень зари.

8

Ни тучной праздности ленивые морщины,
Ни поступь тяжкая, ни ранние седины,
Ни пламя бледное нахмуренных очей
Не обличали в нем изгнанного героя,
Мучением покоя
В морях казненного по манию царей.

9

Нет, чудный взор его, живой, неуловимый,
То вдаль затерянный, то вдруг неотразимый,
Как боевой перун, как молния сверкал;
Во цвете здравия и мужества и мощи,
Владыке полунощи
Владыка Запада, грозящий, предстоял.

10

Таков он был, когда в равнинах Австерлица
Дружины севера гнала его десница,
И русской в первый раз пред гибелью бежал,
Таков он был, когда с победным договором
И с миром, и с позором
Пред юным он царем в Тильзите предстоял.

* * *

Всё кончено: меж нами связи нет.
В последний раз обняв твои колени,
Произносил я горестные пени.
Всё кончено — я слышу твой ответ.
Обманывать себя не стану вновь,
Тебя тоской преследовать не буду,
Прошедшее, быть может, позабуду —
Не для меня сотворена любовь.
Ты молода: душа твоя прекрасна,
И многими любима будешь ты.

ДАВЫДОВУ

Нельзя, мой толстый Аристип:
Хоть я люблю твои беседы,
Твой милый нрав, твой милый хрип,

Твой вкус и жирные обеды,
Но не могу с тобою плыть
К брегам полуденной Тавриды.
Прошу меня не позабыть,
Любимец Вакха и Киприды!
Когда чахоточный отец
Немного тощей Энеиды
Пускался в море наконец,
Ему Гораций, умный льстец,
Прислал торжественную оду,
Где другу Августов певец
Сулил хорошую погоду.
Но льстивых од я не пишу:
Ты не в чахотке, славу богу;
У Неба я тебе прошу
Лишь аппетита на дорогу.

ПРОЗЕРПИНА

Плещут волны Флегетона,
Своды тартара дрожат,
Кони бледного Плутона
Быстро к нимфам Пелиона
Из аида бога мчат.
Вдоль пустынного залива
Прозерпина вслед за ним,
Равнодушна и ревнива,
Потекла путем одним.
Пред богинею колена
Робко юноша склонил.
И богиням льстит измена:
Прозерпине смертный мил.
Ада гордая царица
Взором юношу зовет,
Обняла, и колесница
Уж к аиду их несет:
Мчатся, облаком одеты;
Видят вечные луга,
Элизей и томной Леты
Усыпленные брега.
Там бессмертье, там забвенье,
Там утехам нет конца.
Прозерпина в упоенье,
Без порфиры и венца,
Повинуется желаньям,
Предает его лобзаньям
Сокровенные красы,
В сладострастной неге тонет

И молчит и томно стонет...
Но бегут любви часы;
Плещут волны Флегетона,
Своды тартара дрожат:
Кони бледного Плутона
Быстро мчат его назад.
И Кереры дочь уходит,
И счастливца за собой
Из Элизия выводит
Потаенную тропой;
И счастливец отпирает
Осторожною рукой
Дверь, откуда вылетает
Сновидений ложный рой.

ИЗ ПИСЬМА К ВУЛЬФУ

Здравствуй, Вульф, приятель мой!
Приезжай сюда зимой,
Да Языкова поэта
Затащи ко мне с собой
Погулять верхом порой,
Пострелять из пистолета.
Лайон, мой курчавый брат
(Не михайловский приказчик),
Привезет нам, право, клад...
Что? — бутылок полный ящик.
Запируем уж, молчи!
Чудо — жизнь анахорета!
В Троегорском до ночи,
А в Михайловском до света;
Дни любви посвящены,
Ночью царствуют стаканы,
Мы же — то смертельно пьяны
То мертвецки влюблены.

К ЯЗЫКОВУ

(Михайловское, 1824)

Издrevле сладостный союз
Поэтов меж собой связует:
Они жрецы единых муз;
Единый пламень их волнует;
Друг другу чужды по судьбе,
Они родня по вдохновенью.
Клянусь Овидиевой тенью:
Языков, близок я тебе.
Давно б на Дерптскую дорогу

Я вышел утренней порой
И к благосклонному порогу
Понес тяжелый посох мой,
И возвратился б, оживленный
Картиной беззаботных дней,
Беседой вольно-вдохновенной
И звучной лирою твоей.
Но злобно мной играет счастье:
Давно без крова я ношусь,
Куда подует самовластье;
Уснув, не знаю, где проснусь.
Всегда гоним, теперь в изгнание
Влачу закованные дни.
Услышь, поэт, мое призвание,
Моих надежд не обмани.
В деревне, где Петра питомец,
Царей, цариц любимый раб
И их забытый однодомец,
Скрывался прадед мой арап,
Где, позабыв Елисаветы
И двор, и пышные обеты,
Под сенью липовых аллей
Он думал в охлажденны леты
О дальней Африке своей,
Я жду тебя. Тебя со мною
Обнимет в сельском шалаше
Мой брат по крови, по душе,
Шалун, замеченный тобою;
И муз возвышенный пророк,
Наш Дельвиг всё для нас оставит,
И наша троица прославит
Изгнания темный уголок.
Надзор обманем караульный,
Восхвалим вольности дары
И нашей юности разгульной
Пробудим шумные пиры,
Вниманье дружное преклоним
Ко звону рюмок и стихов
И скуку зимних вечеров
Вином и песнями прогоним.

РАЗГОВОР КНИГОПРОДАВЦА С ПОЭТОМ

КНИГОПРОДАВЕЦ

Стишки для вас одна забава,
Немножко стоит вам присесть,
Уж разгласить успела слава
Везде приятнейшую весть:

Поэма, говорят, готова,
Плод новый умственных затей.
Итак, решите; жду я слова:
Назначьте сами цену ей.
Стишки любимца муз и граций
Мы вмиг рублями заменим
И в пук наличных ассигнаций
Листочки ваши обратим.
О чем вздохнули так глубоко,
Нельзя ль узнать?

П О Э Т

Я был далеко:
Я время то воспоминал,
Когда, надеждами богатый,
Поэт беспечный, я писал
Из вдохновенья, не из платы.
Я видел вновь приюты скал
И темный кров уединенья,
Где я на пир воображенья,
Бывало, музу призывал.
Там слаще голос мой звучал;
Там доле яркие виденья,
С неизъяснимою красой,
Вились, летали надо мной
В часы ночного вдохновенья.
Всё волновало нежный ум:
Цветущий луг, луны блистанье,
В часовне ветхой бури шум,
Старушки чудное преданье.
Какой-то демон обладал
Моими играми, досугом;
За мной повсюду он летал,
Мне звуки дивные шептал,
И тяжким, пламенным недугом
Была полна моя глава;
В ней грезы чудные рождались;
В размеры стройные стекались
Мои послушные слова
И звонкой рифмой замыкались.
В гармонии соперник мой
Был шум лесов, иль вихорь буйный,
Иль иволги напев живой,
Иль ночью моря гул глухой,
Иль шопот речки тихоструйной.
Тогда, в безмолвии трудов,
Делиться не был я готов
С толпою пламенным восторгом

И музы сладостных даров
Не унижал постыдным торгом;
Я был хранитель их скупой:
Так точно, в гордости немой,
От взоров черни лицемерной
Дары любовницы молодой
Хранит любовник суеверный.

КНИГОПРОДАВЕЦ

Но слава заменила вам
Мечтанья тайного отрады:
Вы разошлись по рукам,
Меж тем как пыльные громады
Лежалой прозы и стихов
Напрасно ждут себе чтецов
И ветреной ее награды.

ПОЭТ

Блажен, кто про себя таил
Души высокие созданья
И от людей, как от могил,
Не ждал за чувство воздаянья!
Блажен, кто молча был поэт
И, терном славы не увитый,
Презренной чернию забытый,
Без имени покинул свет!
Обманчивей и снов надежды,
Что слава? шепот ли чтеца?
Гоненье ль низкого невежды?
Иль восхищение глупца?

КНИГОПРОДАВЕЦ

Лорд Байрон был того же мненья;
Жуковский то же говорил;
Но свет узнал и раскупил
Их сладкозвучные творенья.
И впрям, завиден ваш удел:
Поэт казнит, поэт венчает;
Злодеев громом вечных стрел
В потомстве дальном поражает;
Героев утешает он;
С Коринной на киферский трон
Свою любовницу возносит.
Хвала для вас докучный звон;
Но сердце женщин славы просит:
Для них пишите; их ушам
Приятна лесть Анакреона:
В молодые лета розы нам
Дороже лавров Геликона.

ПОЭТ

Самолюбивые мечты,
Утехи юности безумной!
И я, средь бури жизни шумной,
Искал вниманья красоты,
Глаза прелестные читали
Меня с улыбкою любви;
Уста волшебные шептали
Мне звуки сладкие мои...
Но полно! в жертву им свободы
Мечтатель уж не принесет;
Пускай их юноша поет,
Любезный баловень природы.
Что мне до них? Теперь в глуши
Безмолвно жизнь моя несется;
Стон лиры верной не коснется
Их легкой, ветреной души;
Не чисто в них воображенье:
Не понимает нас оно,
И, признак бога, вдохновенье
Для них и чуждо и смешно.
Когда на память мне невольню
Придет внушенный ими стих,
Я так и вспыхну, сердцу больно:
Мне стыдно идолов моих.
К чему, несчастный, я стремился?
Пред кем унизил гордый ум?
Кого восторгом чистых дум
Боготворить не устыдился?

КНИГОПРОДАВЕЦ

Люблю ваш гнев. Таков поэт!
Причины ваших огорчений
Мне знать нельзя; но исключений
Для милых дам ужели нет?
Ужели ни одна не стоит
Ни вдохновенья, ни страстей
И ваших песен не присвоит
Всесильной красоте своей?
Молчите вы?

ПОЭТ

Зачем поэту
Тревожить сердца тяжкий сон?
Бесплодно память мучит он.
И что ж? какое дело свету?
Я всем чужой. Душа моя
Хранит ли образ незабвенный?
Любви блаженство знал ли я?

Тоскою ль долгой изнуренный,
Таил я слезы в тишине?
Где та была, которой очи,
Как небо, улыбались мне?
Вся жизнь, одна ли, две ли ночи?

.....
И что ж? Докучный стон любви,
Слова покажутся мои
Безумца диким лепетаньем.
Там сердце их поймет одно,
И то с печальным содроганьем:
Судьбою так уж решено.
Ах, мысль о той души завялой
Могла бы юность оживить
И сны поэзии бывалой
Толпою снова возмутить!
Она одна бы разумела
Стихи неясные мои;
Одна бы в сердце пламенела
Лампадой чистою любви.
Увы, напрасные желанья!
Она отвергла заклинанья,
Мольбы, тоску души моей:
Земных восторгов излишня,
Как божеству, не нужно ей.

КНИГОПРОДАВЕЦ

Итак, любовью утомленный,
Наскуча лепетом молвы,
Заране отказались вы
От вашей лиры вдохновенной.
Теперь, оставя шумный свет,
И муз, и ветреную моду,
Что ж изберете вы?

ПОЭТ

Свободу.

КНИГОПРОДАВЕЦ

Прекрасно. Вот же вам совет.
Внемлите истине полезной:
Наш век — торгаш; в сей век железный
Без денег и свободы нет.
Что слава? — Яркая заплата
На ветхом рубище певца.
Нам нужно злата, злата, злата:
Копите злато до конца!
Предвижу ваше возраженье;
Но вас я знаю, господа:
Вам ваше дорого творенье,

Пока на пламени труда
Кипит, бурлит воображение;
Оно застынет, и тогда
Постыло вам и сочиненье.
Позвольте просто вам сказать:
Не продается вдохновенье,
Но можно рукопись продать.
Что ж медлить? уж ко мне заходят
Нетерпеливые чтецы;
Вкруг лавки журналисты бродят,
За ними тощие певцы:
Кто просит пицци для сатиры,
Кто для души, кто для пера;
И признаюсь — от вашей лиры
Предвижу много я добра.

П О Э Т

Вы совершенно правы. Вот вам моя
рукопись. Условимся.

К М О Р Ю

Прощай, свободная стихия!
В последний раз передо мной
Ты катишь волны голубые
И блещешь гордою красой.

Как друга ропот заунывный,
Как зов его в прощальный час,
Твой грустный шум, твой шум призывный
Услышал я в последний раз.

Моей души предел желанный!
Как часто по берегам твоим
Бродил я тихий и туманный,
Заветным умыслом томим!

Как я любил твои отзывы,
Глухие звуки, бездны глас,
И тишину в вечерний час,
И своенравные порывы!

Смиренный парус рыбарей,
Твоею прихотью хранимый,
Скользит отважно среди зыбей:
Но ты выиграл, неодолимый, —
И стая тонет кораблей.

Не удалось навек оставить
Мне скучный, неподвижный берег,

Тебя восторгами поздравить
И по хребтам твоим направить
Мой поэтической побег.

Ты ждал, ты звал... я был окован;
Вотще рвалась душа моя:
Могучей страстью очарован,
У берегов остался я.

О чем жалеть? Куда бы ныне
Я путь беспечный устремил?
Один предмет в твоей пустыне
Мою бы душу поразил.

Одна скала, гробница славы...
Там погружались в холодный сон
Вспоминанья величавы:
Там угасал Наполеон.

Там он почил среди мучений.
И вслед за ним, как бури шум,
Другой от нас умчался гений,
Другой властитель наших дум.

Исчез, оплаканный свободой,
Оставя миру свой венец.
Шуми, взволнуйся непогодой:
Он был, о море, твой певец.

Твой образ был на нем означен,
Он духом создан был твоим:
Как ты, могущ, глубок и мрачен.
Как ты, ничем неукротим.

Мир опустел... Теперь куда же
Меня б ты вынес, океан?
Судьба земли повсюду та же:
Где капля блага, там на страже
Уж просвещение иль тиран.

Прощай же, море! Не забуду
Твоей торжественной красы
И долго, долго слышать буду
Твой гул в вечерние часы.

В леса, в пустыни молчаливы
Перенесу, тобою полн,
Твои скалы, твои заливы,
И блеск, и тень, и говор волн.

КОВАРНСТЬ

Когда твой друг на глас твоих речей
Отвечает язвительным молчаньем;
Когда свою он от руки твоей,
Как от змеи, отдернет с содроганьем;
Как, на тебя взор острый пригвоздя,
Качает он с презреньем головою, —
Не говори: «Он болен, он дитя,
Он мучится безумною тоскою»;
Не говори: «Неблагодарен он;
Он слаб и зол, он дружбы недостоин;
Вся жизнь его какой-то тяжкий сон»...
Ужель ты прав? Ужели ты спокоен?
Ах, если так, он в прах готов упасть,
Чтоб вымолить у друга примиренье.
Но если ты святую дружбы власть
Употреблял на злобное гоненье;
Но если ты затейливо язвил
Пугливое его воображенье
И гордую забаву находил
В его тоске, рыданиях, униженье;
Но если сам презренной клеветы
Ты про него невидимым был эхом;
Но если цепь ему накинута ты
И сонного врагу предал со смехом,
И он прочел в немой душе твоей
Всё тайное своим печальным взором, —
Тогда ступай, не трать пустых речей —
Ты осужден последним приговором.

* * *

О дева-роза, я в оковах;
Но не стыжусь твоих оков:
Так соловей в кустах лавровых,
Пернатый царь лесных певцов,
Близ розы гордой и прекрасной
В неволе сладостной живет
И нежно песни ей поет
Во мраке ночи сладострастной.

* * *

Туманский прав, когда так верно вас
Сравнил он с радугой живою:
Вы милы, как она, для глаз
И, как она, переменчивы душою;
И с розой сходны вы, блеснувшей весной:
Вы так же, как она, пред нами
Цветете пышною красой

И так же колетесь, бог с вами.
Но более всего сравнение с ключом
Мне нравится — я рад ему сердечно:
Да, чисты вы, как он, и сердцем и умом,
И холодней его, конечно.
Сравнения прочие не столько хороши;
Поэт не виноват — сравнения неудобны.
Вы прелестью лица и прелестью души,
К несчастью, бесподобны.

ВИНОГРАД

Не стану я жалеть о розах,
Увядших с легкой весной;
Мне мил и виноград на лозах,
В кистях созревший под горой,
Краса моей долины злачной,
Отрада осени золотой,
Продолговатый и прозрачный,
Как персты девы молодой.

ФОНТАНУ БАХЧИСАРАЙСКОГО ДВОРЦА

Фонтан любви, фонтан живой!
Принес я в дар тебе две розы.
Люблю немолчный говор твой
И поэтические слезы.

Твоя серебряная пыль
Меня кропит росой холодной:
Ах, лейся, лейся, ключ отрадный!
Журчи, журчи свою мне быль...

Фонтан любви, фонтан печальный!
И я твой мрамор вопрошал:
Хвалу стране прочел я дальной;
Но о Марии ты молчал...

Светило бледное гарема!
И здесь ужель забвенно ты?
Или Мария и Зарема
Одни счастливые мечты?

Иль только сон воображенья
В пустынной мгле нарисовал
Свои минутные виденья,
Души неясный идеал?

* * *

Ночной зефир
Струит эфир.

Шумит,
Бежит
Гвадалквивир.
Вот взошла луна золотая,
Тише... чу... гитары звон...
Вот испанка молодая
Оперлася на балкон.

Ночной зефир
Струит эфир.
Шумит,
Бежит
Гвадалквивир.

Скинь мантилью, ангел милый,
И явьсь как яркий день!
Сквозь чугунные перилы
Ножку дивную продень!

Ночной зефир
Струит эфир.
Шумит,
Бежит
Гвадалквивир.

* * *

Ненастный день потух; ненастной ночи мгла
По небу стелется одеждою свинцовой;
Как привидение, за рощею сосновой
Луна туманная взошла...
Всё мрачную тоску на душу мне наводит.
Далеко, там, луна в сиянии восходит;
Там воздух напоен вечерней теплотой;
Там море движется роскошной пеленой
Под голубыми небесами...
Вот время: по горе теперь идет она
К брегам, потопленным шумящими волнами;
Там, под заветными скалами,
Теперь она сидит печальна и одна...
Одна... никто пред ней не плачет, не тоскует;
Никто ее колен в забвенье не целует;
Одна... ничьим устам она не предает
Ни плеч, ни влажных уст, ни персей белоснежных.
.....
.....
.....
Никто ее любви небесной не достоин.
Не правда ль: ты одна... ты плачешь... я спокоен;
.....
Но если

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Ex ungue leonem 286
N.N. (В. В. Энгельгардту) («Я ускользнул от Эскулапа...») 32
To Dawe, ESQ 313
- «А в ненастные дни...» 463
Адели («Играй, Адель...») 84
Акафист Екатерине Николаевне Карамзиной 301
Аквилон 255
Алексееву («Мой милый, как несправедливы...») 71
«Альфонс садится на коня...» 483
Амур и Гименей 13
Ангел 299
Андрей Шенье 262
Анне Н. Вульф («Увы! напрасно деве гордой...») 447
Анчар 322
«Аптеку позабудь ты для венков лавровых...» 51
Арион 298
- Бакуниной 44
Баллада («Что ты, девица, грустна...») 215
Баратынскому («Я жду обещанной тетради...») 85
Баратынскому. *Из Бессарабии* («Сия пустынная страна...») 74
Батюшкову («В пещерах Геликона...») 131
Безверие 199
Бесы 348
3. Битва у Зеницы-Великой 392
«Блажен в златом кругу вельмож...» 306
Блаженство 105
«Блестит луна, недвижно море спит...» 444
«Близ мест, где царствует Венеция златая...» 301
«Бог веселый винограда...» 375
«Боже! царя храни!...» 197
«Больны вы, дядюшка? Нет мочи...» 194
9. Бонапарт и черногорцы 400
Бородинская годовщина 367

- «Брадатый староста Авдей...» 462
«Брови царь нахмурия...» 447
«Брожу ли я вдоль улиц шумных...» 336
Будрыс и его сыновья 380
«Будь подобен полной чаше...» 452
Буря 282
«Бывало, в сладком ослепленье...» 434
«Был и я среди донцов...» 332
«Была пора: наш праздник молодой...» 428
- «В Академии наук...» 422
В альбом («Гонимый рока самовластьем...») 374
В альбом («Долго сих листов заветных...») 374
В альбом («Когда погаснут дни мечтанья!...») 204
В альбом А. О. Смирновой 372
В альбом Илличевскому 204
В альбом кж. А. Д. Абамелек 372
В альбом Павлу Вяземскому 457
В альбом Пушкину 206
В альбом Сосницкой 44
«В беспечных радостях, в живом очарованье...» 224
«В голубом небесном поле...» 474
«В журнал совсем не европейский...» 465
«В крови горит огонь желанья...» 281
«В мои осенние досуги...» 479
«В начале жизни школу помню я...» 359
«В пещере тайной, в день гоненья...» 448
«В поле чистом серебрится...» 473
«В прохладе сладостной фонтанов...» 322
«В роще карийской, любезной ловцам, таится пещера...» 457
«В рюмке светлой предо мною...» 463
«В степи мирской, печальной и безбрежной...» 298
«В твою светлицу, друг мой нежный...» 72
«В часы забав иль праздной скуки...» 344
В. Л. Давыдову («Меж тем как генерал Орлов...») 57
В. Л. Пушкину («Любезнейший наш друг, о ты,
Василий Львович!...») 463
В. Л. Пушкину («Что восхитительней, живей...») 17
В. С. Филимонову (При получении поэмы его
«Дурацкий колпак») 312
В. Ф. Раевскому («Не тем горжусь я, мой певец...») 227
В. Ф. Раевскому («Недаром ты ко мне воззвал...») 227
В. Ф. Раевскому («Ты прав, мой друг — напрасно я презрел...») 227

- Вакхическая песня 273
- «Вдали тех пропастей глубоких...» 224
- «Везувий зев открыл — дым хлынул клубом — пламя...» 477
- «Венец желаниям! Итак, я вижу вас...» 208
- «Вертоград моей сестры...» 281
- «Веселый пир 38
- «Весна, весна, пора любви...» 456
1. Видение короля 388
- Вино (Ион Хиосский) 376
- Виноград 247
- Вишня 165
5. Влах в Венеции 395
- «Внёмли, о Гелиос, серебряным луком звенящий...» 432
- «...Вновь я посетил...» 418
- «Во глубине сибирских руд...» 296
- Вода и вино 128
- «Воды глубокие...» 485
- Воевода 381
12. Воевода Милош 403
- Возрождение 42
- Война 54
- «Волненьем жизни утомленный...» 463
- Вольность. Ода 21
- «Ворон к ворону летит...» 321
- «Воспитанный под барабаном...» 287
- Воспоминание (К Пушкину) 141
- Воспоминание 313
- Воспоминания в Царском Селе («Воспоминаньями смущенный...») 334
- Воспоминания в Царском Селе 5
- VII. «Восстань, боязливый...» 252
- «Восстань, восстань, пророк России...» 454
- «Восстань, о Греция, восстань...» 465
- «Вот Виля — он любовью дышит...» 194
- «Вот муза, резвая болтунья...» 61
- «Вот Хвостовой покровитель...» 258
- «...В пустыне...» 471
- «Всё в жертву памяти твоей...» 277
- «Все кончено: меж нами связи нет...» 236
- «Всё призрак, суета...» 214
- «Все так же ль осеняют своды...» 216
- Всеволожскому («Прости, счастливый сын пиров...») 39
- «Всем красны боярские конюшни...» 302

- Второе послание к цензору 255
 13. Вурдалак 404
 «Вы за «Онегина» советуете, други...» 479
 Выздоровление 26
 Вяземскому («Язвительный поэт, остряк замысловатый...») 222
6. Гайдук Хризич 396
 Гараль и Гальвина 115
 Генералу Пущину («В дыму, в крови, сквозь тучи стрел...») 62
 Герой 357
 «Глухой глухого звал к суду судьи глухого...» 351
 Гнедичу («С Гомером долго ты беседовал один...») 373
 «Город пышный, город бедный...» 321
 Городок (К***) 120
 Гр. Орловой-Чесменской 441
 Графу Олизару 437
 «Гречанка верная! не плачь — он пал героем...» 67
 Гречанке 78
 Гроб Анакреона 11
 Гроб юноши («..... Сокрылся он...» 63
 Гусар 376
- Д. В. Давыдову («Тебе, певцу, тебе, герою!..») 422
 Давыдову («Нельзя, мой толстый Аристип...») 236
 «Дай, Никита, мне одеться...» 229
 «Дар напрасный, дар случайный...» 313
 «Два чувства дивно близки нам...» 469
 Движение 286
 Двум Александрам Павловичам 88
 Дева 58
 Делибаш 339
 Делия («Ты ль передо мною...») 188
 Дельвигу («Друг Дельвиг, мой парнасский брат...») 54
 Дельвигу («Любовью, дружеством и ленью...») 16
 Дельвигу («Мы рождены, мой брат названный...») 469
 Демон 232
 Денису Давыдову («Красноречивый забияка...») 213
 Денису Давыдову («Певец-гусар, ты пел биваки...») 223
 Деревня 35
 Десятая заповедь 72
 Дионея 61
 «Для берегов отчизны дальней...» 360
 Добрый совет 46

Добрый человек 43
Домовому 36
Дон 332
Дорида («В Дориде нравятся и локоны златые...») 32
Дориде («Я верю: я любим; для сердца нужно верить...») 45
Дорожные жалобы 351
Дочери Карагеоргия 49
«Друг сердечный мне наемни говорил...» 485
Дружба («Что дружба? Легкий пыл похмелья...») 249
Друзьям («Богами вам еще даны...») 13
Друзьям («Вчера был день разлуки шумной...») 74
Друзьям («Нет, я не льстец, когда царю...») 308
«Дубравы, где в тиши свободы...» 209
Дяде, назвавшему сочинителя братом 180

Е. Н. Ушаковой («Вы избалованы природой...») 326
Е. П. Полторацкой 327
Ее глаза 315
Ек. Н. Ушаковой («В отдалении от вас...») 298
Ек. Н. Ушаковой («Когда, бывало, в старину...») 297
«Если ехать вам случится...» 480
«Если жизнь тебя обманет...» 272
«Если с нежной красотой...» 223
«Есть в России город Луга...» 24
«Есть роза дивная: она...» 297
«Еще в ребячестве, бессмысленный и злой...» 486
«Еще дуют холодные ветры...» 314
«Еще одной высокой, важной песни...» 467

Жалоба 234
Желание 184
Желание славы 261
Жених 268
Жив, жив Курилка! 285
«Жил на свете рыцарь бедный...» 329
Жуковскому («Когда, к мечтательному миру...») 27

«За Netty сердцем я летаю...» 462
«За старые грехи наказанный судьбой...» 211
«За ужином объелся я...» 45
«Забыв и рошу и свободу...» 430
Завещание Кюхельбекера 196
«Завидую тебе, питомец моря смелый...» 231

- Заздравный кубок 185
 Заклинание 355
 Записка к Жуковскому («Раевский, молоденец прежний...») 44
 Записка к Жуковскому («Штабс-капитану, Гёте, Грею...») 51
 «Заступники кнута и плети» 444
 «Завтра с свечкой грошевою...» 168
 «Зачем ты послан был и кто тебя послал?..» 436
 «Зачем я ею очарован?..» 474
 «Зачем, Елена, так пугливо...» 466
 Земля и море 52
 V. «Земля недвижна; неба своды...» 251
 «Зима. Что делать нам в деревне? Я встречаю...» 332
 Зимнее утро 333
 Зимний вечер 280
 Зимняя дорога 295
 Золото и булат 296
 «Зорю быют... из рук моих...» 331

 «И вот ущелье мрачных скал...» 468
 «И дале мы пошли - и страх обнял меня...» 371
 «И останешься с вопросом...» 208
 «И я слышал, что Божий свет...» 210
 И. В. Слёнину 314
 И. И. Пущину («Мой первый друг, мой друг бесценный!..») 294
 «Играй, прелестное дитя...» 447
 Из Alfieri 456
 Из Barry Cornwall 361
 Из А. Шенье 412
 Из альбома А. П. Керн 461
 (Из Анакреона). Отрывок 409
 Из Ариостова «Orlando Furioso» 449
 (Из Афenea) 375
 Из Байрона («Нет ветра-синяя волна...») 224
 Из Гафиза 331
 (Из Ксенофана Колофонского) 375
 (Из Пиндемонта) 423
 Из письма к А. О. Россет («От вас узнал я плен Варшавы...») 472
 Из письма к Алексееву («Прощай, отшельник бессарабской...») 454
 Из письма к В. Л. Пушкину («Христос воскрес, питомец Феба!..») 169
 Из письма к В. П. Горчакову («Зима мне рыхлою стеною...») 431
 Из письма к Великопольскому 449
 Из письма к Вигелю («Проклятый город Кишинев!..») 433
 Из письма к Вульф («Здравствуй, Вульф, приятель мой!..») 238

- Из письма к Вяземскому («В глуши, измучась жизнью постной...») 446
 Из письма к Вяземскому («Любезный Вяземский, поэт и камергер...») 472
 Из письма к Вяземскому («Сатирик и поэт любовный...») 283
 Из письма к Гнедичу («В стране, где Юлией венчанный...») 55
 Из письма к кн. П. А. Вяземскому («Блажен, кто в шуме городском...») 168
 Из письма к Плетневу («Ты издал дядю моего...») 437
 Из письма к Родзянке («Прости, украинский мудрец...») 440
 Из письма к Соболевскому («У Гальяни иль Кольони...») 453
 Из письма к Я. Н. Толстому («Горишь ли ты, лампада наша...») 79
 Из письма к Яковлеву («Смирдин меня в беду поверг...») 486
 «Известно буди всем, кто только ходит к нам...» 165
 Измены 129
 Именины 43
 Иностранке 82
 IX. «И путник усталый на Бога роптал...» 253
 Исповедь бедного стихотворца 117
 Истина 179
 История стихотворца 31
 «Итак, я счастлив был, итак, я наслаждался...» 149
- К ** («Ты богоматерь, нет сомненья...») 295
 К *** («Зачем безвременную скуку...») 47
 К *** («Не спрашивай, зачем унылой думой...») 20
 К *** («Нет, нет, не должен я, не смею, не могу...») 374
 К *** («Счастлив, кто близ тебя, любовник упоенный...») 210
 К *** («Я помню чудное мгновенье...») 267
 К А. Б*** 44
 К бар. М. А. Дельви́г 149
 К Баратынскому («Стих каждый в повести твоей...») 287
 К Батюшкову («Философ резвый и пиит...») 109
 К бюсту завоевателя 340
 К вельможе 345
 К Вяземскому («Так море, древний душегубец...») 288
 К Галичу («Когда печальный стихотвор...») 135
 К Делии («О Делия, драгая!...») 195
 К Дельви́гу (Ответ) («Послушай, муз невинных...») 145
 К другу стихотворцу 89
 К Е. Н. Вульф 288
 К живописцу 164
 К Жуковскому («Благослови, поэт!.. В тиши парнасской сени...») 175
 К Каверину («Забудь, любезный мой Каверин...») 16
 «К кастрату раз пришел скрыпач...» 482
 К Маше («Вчера мне Маша приказала...») 167

К моей чернильнице 217
К молодой актрисе. 139
К молодой вдове 199
К Морфею 12
К морю 244
К Н. Г. Ломоносову 112
К Н. Я. Плюсковой («На лире скромной, благородной...») 28
К Наталье («Так и мне узнать случилось...») 86
К Наташе («Вянет, вянет лето красно...») 107
К ней («В печальной праздности я лиру забывал...») 20
К ней («Эльвина, милый друг, приди, подай мне руку...») 139
К Овидию 67
К Огаревой, которой митрополит прислал плодов из своего сада 18
К переводу Илиады («Крив был Гнедич поэт, преложитель слепого Гомера...») 365
К письму 206
К портрету Вяземского («Судьба свои дары явить желала в нем...») 51
К портрету Дельвига 43
К портрету Жуковского 28
К портрету Каверина («В нем пунша и войны кипит всегдашний жар...») 206
К портрету Чаадаева («Он пышной волею небес...») 51
К Пушкину (4 мая) («Любезный именинник...») 133
К Родзянке («Ты обещал о романтизме...») 266
К Сабурову 440
К сестре 98
К студентам 108
К Чаадаеву («Любви, надежды, тихой славы...») 30
К Щербинину («Житье тому, любезный друг...») 34
К Языкову («Издrevле сладостный союз...») 238
К Языкову («К тебе сбирался я давно...») 316
К Языкову («Языков, кто тебе внушил...») 288
К. А. Тимашевой 292
Кавказ 337
Казак 102
«Как брань тебе не надоела?...» 52
«Как быстро в поле, вокруг открытом...» 462
«Как жениться задумал царский арап...» 438
«Как наше сердце своенравно!..» 435
1. «Как по Волге-реке, по широкой...» 289
«Как редко плату получает...» 482
«Как сатирой безымянной...» 341
«Как сладостно!.. но, боги, как опасно...» 210

- «Как счастлив я, когда могу покинуть...» 293
 «Как узник, Байроном воспетый...» 441
 «Какая ночь! Мороз трескучий...» 299
 «Каков я прежде был, таков и ныне я...» 293
 Калмычке 328
 Канон в честь М. И. Глинки 486
 Катенину («Кто мне пришлет ее портрет...») 58
 Кинжал 56
 Кипренскому 300
 Клеветникам России 366
 I. «Клянусь четой и нечетой...» 249
 Кн. Голицыной, посылая ей оду «Вольность» 26
 Кн. М. А. Голицыной 233
 Кн. П. А. Вяземскому («Зачем, забывши славу...») 209
 Кнж. Урусовой 456
 Княгине З. А. Волконской 298
 «Князь Г. со мною не знаком...» 73
 Князю А. М. Горчакову («Встречаюсь я с осьмнадцатой
 весной...») 203
 Князю А. М. Горчакову («Пускай, не знаясь с Аполлоном...») 103
 «Кобылица молодая...» 315
 Коварность 246
 «Когда б не смутное влечение...» 383
 «Когда б писать ты начал сдуру...» 52
 «Когда в объятия мои...» 347
 «Когда за городом, задумчив, я брожу...» 424
 «Когда порой воспоминанье...» 470
 «Когда Потемкину в потемках...» 471
 «Когда сожмешь ты снова руку...» 26
 «Когда так нежно, так сердечно...» 486
 «Когда твои молодые лета...» 339
 Козлову 260
 Кокетке 70
 «Колокольчики звенят...» 383
 Колосовой («О ты, надежда нашей сцены!...») 210
 «Коль ты к Смирдину войдешь...» 486
 Кольна (Подражание Оссиану) 91
 «Конечно, презирать не трудно...» 485
 16. Конь 409
 Кораблю 436
 «Короче дни, а ночи доле...» 444
 «Краев чужих неопытный любитель...» 20
 Красавица перед зеркалом 53

- Красавица 373
 Красавице, которая нюхала табак 101
 Кривцову («Не пугай нас, милый друг...») 23
 «Кристалл, поэтом обновленный...» 452
 «Критон, роскошный гражданин...» 464
 «Кто видел край, где роскошью природы...» 61
 «Кто знает край, где небо блещет...» 311
 «Кто из богов мне возвратил...» 415
 «Кто на снегах возрастил Феокрытовы нежные розы?...» 328
 «Кто, волны, вас остановил...» 230
 Куплеты. На слова «С позволения сказать» 196
 Кюхельбекеру («Да сохранит тебя твой добрый гений...») 448

 Л. Пушкину («Брат милый, отроком расстался ты со мной...») 431
 Лаиса Венере, посвящая ей свое зеркало 107
 «Лаиса, я люблю твой смелый, вольный взор...» 211
 Леда (Кантата) 113
 «Лизе страшно полюбить...» 253
 Лиле 38
 Литературное известие 286
 «Лихой товарищ наших дедов...» 258
 Лицинию 9
 «Лишь розы увядают...» 259
 «Лицинский окошел — отечеству беда!..» 326
 «Люблю ваш сумрак неизвестный...» 78
 «Любовь одна — веселье жизни хладной...» 182
 Любопытный («— Что ж нового? «Ей-богу, ничего...») 15

 М. Е. Эйхфельдт 432
 Мадона 348
 Мадригал М...ой 43
 Мальчику (Из Катулла) 372
 Мансурову («Мансуров, закадышный друг...») 212
 8. Марко Якубович 398
 27 мая 1819 211
 Мёдок (Мёдок в уа́ллах) 466
 «Меж горных стен несется Терек...» 467
 «Менко Вуич грамоту пишет...» 478
 Месяц 181
 Мечтатель («По небу крадется луна...») 135
 Мечтателю («Ты в страсти горестной находишь наслажденье...») 28
 «Милый мой, сегодня...» 211
 Мирская власть 423

- Младенцу 439
 «Мне бой знаком — люблю я звук мечей...» 45
 «Мне вас не жаль, года весны моей...» 48
 «Мне жаль великия жены...» 438
 «Могущий бог садов — паду перед тобой...» 209
 «Мое беспечное незнание...» 434
 Мое завещание друзьям 137
 Моему Аристарху 150
 «Мой друг, забыты мной следы минувших лет...» 62
 «Мой друг, уже три дня...» 225
 «Мой пленник вовсе не любезен...» 435
 Молдавская песня 224
 Монастырь на Казбеке 338
 Мордвинову 296
 Моя родословная 362
 Моя эпитафия 144
 Муза 53
 «Мы добрых граждан позабавим...» 216
- Н. Д. Киселеву 316
 Н. Н. («Примите «Невский альманах»...») 273
 На А. А. Давыдову («Иной имел мою Аглаю...») 85
 На Аракчеева («В столице он — капрал, в Чугуеве — Нерон...») 215
 На Аракчеева («Всей России притеснитель...») 51
 На Баболовский дворец 194
 На возвращение государя императора из Парижа в 1815 году 147
 На выздоровление Лукулла. Подражание латинскому 419
 На гр. А. К. Разумовского 194
 «На Испанию родную...» 412
 На Карамзина («В его «Истории» изящность, простота...») 31
 На картинки к «Евгению Онегину» в «Невском альманахе» 464
 На Каченовского («Бессмертною рукой раздавленный зоил...») 31
 На Каченовского («Клеветник без дарованья...») 74
 На Каченовского («Хаврониос! ругатель закоснелый...») 52
 На Колосову («Все пленяет нас в Эсфири...») 44
 На Ланова 229
 «На небесах печальная луна...» 272
 На перевод Илиады («Слышу умолкнувший звук божественной эллинской речи...») 360
 На Пучкову («Зачем кричишь ты, что ты дева...») 179
 На Пучкову («Пучкова, право, не смешна...») 115
 На Рыбушкина 112
 На статую играющего в бабки 430

- На статую играющего в свайку 430
На Стурдзу («Вкруг я Стурдзы хожу...») 213
На Стурдзу («Холоп венчанного солдата...») 43
«На тихих берегах Москвы...» 228
На трагедию гр. Хвостова, изданную с портретом Колосовой 287
На Фотия 441
«На холмах Грузии лежит ночная мгла...» 328
«На это скажут мне с улыбкою неверной...» 480
Наброски к замыслу о Фаусте 442
«Надеждой сладостной младенчески дыша...» 231
«Надеясь на мое презренье...» 341
«Надо мной в лазури ясной...» 471
«Надо помянуть, непременно помянуть надо...» 475
Надпись к беседке 194
Надпись к воротам Екатерингофа. 477
Надпись на стене больницы 206
Наездники 180
Наперсник 317
«Наперсница волшебной старины...» 83
Наперсница моих сердечных дум...» 217
Наполеон («Чудесный жребий совершился...») 64
Наполеон на Эльбе (1815) 131
«Напрасно ахнула Европа...» 285
«Напрасно я бегу к сионским высотам...» 483
«Напрасно, милый друг, я мыслил утаить...» 215
Наслаждение 185
Начало I песни «Девственницы» 445
«Наш друг Фита, Кутейкин в эполетах...» 284
«Не видала ль, девица...» 481
«Не вижу я твоих очей...» 482
«Не дай мне Бог сойти с ума...» 386
«Не знаю где, но не у нас...» 257
«Не пой, красавица, при мне...» 315
«Не то беда, что ты поляк...» 364
«Не угрожай ленивцу молодому...» 208
«Недавно бедный музульман...» 221
«Недавно я в часы свободы...» 84
VI. «Недаром вы приснились мне...» 251
«Недвижный страж дремал на царственном пороге...» 234
Недоконченная картина 38
«Ненастный день потух; ненастной ночи мгла...» 248
Нереида 50
Несчастье Клита 88

- «Нет ни в чем вам благодати...» 287
«Нет, нет, напрасны ваши пени...» 212
«Нет, я не дорожу мятежным наслаждением...» 370
Нимфодоре Семеновой («Желал бы быть твоим, Семенова, покровом...») 216
«Но ты забудь меня, мой друг...» 463
Новоселье 347
«Ночной зефир...» 247
Ночь 231
Нравоучительные четверостишия 454
«Ну, послушайте, дети: жил-был в старые годы...» 472
Няне 292
- «О бедность! затвердил я наконец...» 480
«О боги мирные полей, дубров и гор...» 437
«О вы, которые любили...» 223
«О дева-роза, я в оковах...» 246
«О муза пламенной сатиры!...» 284
«О нет, мне жизнь не надоела...» 485
«О сколько нам открытий чудных...» 468
«О ты, который сочетал...» 456
О. Массон («Ольга, крестница Киприды...») 31
Обвал 338
Ода LVI (Из Анакреона) 410
Ода LVII («Что же сухо в чаше дно?...») 410
Ода его сият. гр. Д. И. Хвостову 259
«Один, один остался я...» 226
«Одни стихи ему читала...» 471
Окно 175
19 октября 1827 306
19 октября 1828 321
19 октября 274
- II. «О жены чистые пророка...» 249
Олегов щит 331
«Он вежлив был в иных прихожих...» 448
«Он между нами жил...» 387
Она 206
Опытность 104
«Опять увенчаны мы славой...» 465
Орлову («О ты, который сочетал...») 33
Осгар 95
Осеннее утро 178

- Осень (Отрывок) 384
«Оставь, о Лезбия, лампаду...» 215
«От всеошной вечер идя домой...» 207
«От западных морей до самых врат восточных...» 483
«От меня вечер Леила...» 430
«От многоречия отрекшись добровольно...» 287
Ответ 343
Ответ А. И. Готовцовой 324
Ответ анониму 350
Ответ Катенину 323
Ответ Ф. Г*** 294
Отрок 355
Отрывок («Не розу пафосскую...») 361
«Отцы пустынники и жены непорочны...» 424
«Охотник до журнальной драки...» 258
- П. А. Осиповой («Быть может, уж недолго мне...») 261
Паж, или Пятнадцатый год 353
Певец 12
«Певец-Давид был ростом мал...» 257
«Перед гробницею святой...» 365
Песни западных славян 388
Песни о Стеньке Разине 289
Песнь о вешем Олеге 75
11. Песня о Георгии Черном 402
Пир Петра Первого 421
«Писать я не умею...» 208
Письмо к Лиде («Лишь благосклонный мрак раскинет...») 202
Платоническая любовь 40
Плетневу («Ты мне советуешь, Плетнев любезный...») 478
Плетневу («Ты хочешь, мой наперсник строгой...») 474
«Плывет корабль, как лебедь громовержец...» 482
«Погасло дневное светило...» 48
Погреб 195
«Под каким созвездием...» 446
«Под небом голубым страны своей родной...» 288
Подражание («Я видел смерть; она сидела...») 183
Подражание арабскому 422
(Подражание италиянскому) 423
Подражания Корану 249
«Подъезжая под Ижоры...» 327
«Поедем, я готов; куда бы вы, друзья...» 336
«Пожалуй, Федоров, ко мне не приходи...» 326

- «Пожарский, Минин, Гермоген...» 207
«Позволь душе моей открыться пред тобою...» 212
«Пока супруг тебя, красавицу младую...» 438
«Покойник, автор сухощавый...» 326
Полководец 410
«Полу-милорд, полу-купец...» 257
«Полюбуйтесь же вы, дети...» 470
«Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит...» 387
Портрет («Вот карапузик наш, монах...») 207
Портрет 316
Послание Дельвигу 302
Послание к А. И. Тургеневу («В себе все блага заключая...») 211
Послание к Великопольскому, сочинителю «Сатиры на игроков» 309
Послание к Галичу («Где ты, ленивец мой?...») 141
Послание к кн. Горчакову («Питомец мод, большого
света друг...») 42
Послание к Л. Пушкину («Что же? будет ли вино?...») 440
Послание к Юдину 159
Послание Лиде («Тебе, наперсница Венеры...») 186
Послание цензору («Угрюмый сторож муз,
гонитель давний мой...») 80
«Послушай, дедушка, мне каждый раз...» 31
7. Похоронная песня Иакинфа Маглановича 397
Поэт и толпа 324
Поэт 301
«Поэт-игрок, о Беверлей-Гораций...» 340
Поэту 348
«Пред испанкой благородной...» 362
Предчувствие 317
«Презрев и голос укоризны...» 439
Прелестнице 30
«Придет ужасный час... твои небесны очи...» 435
Признание 290
Приметы («Я ехал к вам: живые сны...») 328
Приметы 70
«Примите новую тетрадь...» 222
Принцу Оранскому 169
«Приют любви, он вечно полн...» 441
Приютелю 71
Приютелям («Враги мои, покамест я ни слова...») 284
Про себя 216
Пробуждение («Мечты, мечты...») 15
Прозаик и поэт 285

- Прозерпина 237
 Пророк 291
 «Простите, верные дубравы!..» 18
 «Простишь ли мне ревнивые мечты...» 232
 Прощание 352
 Прощанье 205
 Птичка 230
 «Пускай увенчанный любовью красоты...» 255

 «Развратник, радуясь, клеветает...» 482
 Разговор книгопродавца с поэтом 239
 Разговор Фотия с гр. Орловой 441
 «Раззевавшись от обедни...» 220
 Разлука («В последний раз, в сени уединенья...») 17
 Рассудок и любовь 97
 «Расходились по поганскому граду...» 448
 «Редеет облаков летучая гряда...» 50
 Рефутация г-на Беранжера 457
 Рифма 355
 «Рифма, звучная подруга...» 320
 Родословная моего героя (Отрывок из сатирической поэмы) 426
 Родриг 480
 Роза 11
 Романс 112
 «Румяный критик мой, насмешник толстопузый...» 353
 Русалка 36
 Русскому Геснеру 308

 «С перегородкою коморки...» 441
 С португальского 282
 Сапожник (притча) 341
 Сафо 273
 «Сват Иван, как пить мы станем...» 379
 «Свободы сеятель пустынный...» 233
 «Сводня грустно за столом...» 459
 «Сегодня я поутру дома...» 432
 «Сей белокаменный фонтан...» 485
 «Семейственной любви и нежной дружбы ради...» 447
 14. Сестра и братья 404
 «Скажи — не я ль тебя заметил...» 436
 «Скажи мне, ночь, зачем твой тихий мрак...» 448
 «Сказали раз царю, что наконец...» 284
 Сказки. Noël («Ура! в Россию скачет...») 29

«Слаб и робок человек...» 441
Слеза 149
«Словесность русская больна...» 286
Слово милой 182
III. «Смутясь, нахмурился пророк...» 250
Сновидение 206
Собрание насекомых 342
Совет 285
Сожженное письмо 258
10. Соловей 401
Соловей и кукушка 286
Соловей и роза 297
Сон (Отрывок) 170
Сонет 344
Сравнение 196
Сраженный рыцарь 144
«Стамбул гяуры нынче славят...» 356
Стансы («В надежде славы и добра...») 294
Стансы (Из Вольтера) («Ты мне велишь пылать душою...») 201
Стансы Толстому («Философ ранний, ты бежишь...») 41
Старик 10
Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы 357
IV. «С тобою древле, о всеильный...» 251
«Сто лет минуло, как тевтон...» 310
«Стою печален на кладбище...» 477
Странник 416
«Страшно и скучно...» 468
«Стрекотунья белобока...» 466
«...строгий свет...» 471
Сцена из Фауста 277
«Счастлив ты в прелестных дурах...» 341
«Счастлив, кто избран своенравно...» 317

Таврида 226
«Тадарашка в вас влюблен...» 74
«Так старый хрыч, цыган Илья...» 472
Талисман 306
«Там на берегу, где дремлет лес священный...» 454
«Там у леска, за ближнею долиной...» 214
«Твое соседство нам опасно...» 442
«Твои догадки — сущий вздор...» 307
Твой и мой 194
Телега жизни 234

- Тень Фонвизина 153
«Теснится среди толпы еврей сребролюбивый...» 217
«Тимковский царствовал — и все твердили вслух...» 257
«То было вскоре после боя...» 482
«Толпа глухая...» 474
«Тому одно, одно мгновенье...» 471
VIII. «Торгуя совестью пред бледной нищетою...» 252
Торжество Вакха 24
«Тошней идиллии и холодней, чем ода...» 195
Труд 351
«Гуманский прав, когда так верно вас...» 246
«Гуманский, Фебу и Фемиде...» 435
Тургеневу («Тургенев, верный покровитель...») 18
Туча 412
Ты вянешь и молчишь; печаль тебя снедает...» 254
Ты и вы 313
Ты и я 45
«Ты мне велишь открыться пред тобою...» 213
«Ты просвещением свой разум осветил...» 484
- «У Кларисы денег мало...» 85
«Увы! зачем она блистает...» 47
«Увы! Язык любви болтливой...» 461
«Угрюмых тройка есть певцов...» 149
Уединение 38
Узник 85
«Умолкну скоро я!.. Но если в день печали...» 62
Уныние («Мой милый друг! расстался я с тобою...») 179
«Уродился я, бедный недоносок...» 462
Усы. Философическая ода 168
Утопленник 318
- Ф. Н. Глинке («Когда среди оргий жизни шумной...») 83
Фавн и пастушка. Картины 189
Фазиль-хану 464
4. Феодор и Елена 393
Фиал Анакреона 187
Фонтану Бахчисарайского дворца 247
«Французских рифмачей суровый судия...» 379
- «Хотя стишки на именины...» 282
«Храни меня, мой талисман...» 262
2. «Ходил Стенька Разин...» 289

Христос воскрес 73
Художнику 425

«Царей потомок Меценат...» 473
Царское Село 230
Царскосельская статуя 351
Цветок 324
«Цветы последние милей...» 273
«Ценитель умственных творений исполинских...» 483
Циклоп 343
Цыганы («Над лесистыми берегами...») 364

Чаадаеву («В стране, где я забыл тревоги прежних лет...») 59
Чаадаеву («К чему холодные сомненья?...») 254
«Чем чаще празднует лицей...» 369
Черная шаль 49
Чиновник и поэт 431
«Что белеется на горе зеленой?...» 477
«Что в имени тебе моем?...» 343
3. «Что не конский топ, не людская молвь...» 290
«Что с тобой, скажи мне, братец?...» 446
«Что-то грезит Баратынский...» 454
«Чу, пушки грянули! крылатых кораблей...» 473
«Чугун кагульский, ты священ...» 225

Шишкову («Шалун, увенчанный Эратой и Венерой...») 14
«Шумит кустарник... На утес...» 468

Щербинину 326

Эвлега 94
Экспромт на Огареву («В молчанье пред тобой сижусь...») 175
Элегия («Безумных лет угасшее веселье...») 350
Элегия («Воспоминаньем упоенный...») 211
Элегия («Опять я ваш, о юные друзья!...») 198
Элегия («Счастлив, кто в страсти сам себе...») 181
Элегия («Я думал, что любовь погасла навсегда...») 184
Элегия на смерть Анны Львовны 448
«Эллеферия, пред тобой...» 222
Эпиграмма («Хоть, впрочем, он поэт изрядный...») 73
Эпиграмма («Арист нам обещал трагедию такую...») 102
Эпиграмма («Журналами обиженный жестоко...») 340
Эпиграмма («Лечись-иль быть тебе Панглосом...») 74

- Эпиграмма («Мальчишка Фебу гимн поднес...») 342
Эпиграмма («Не то беда, Авдей Флюгарин...») 365
Эпиграмма («Седой Свистов! ты царствовал со славой...») 342
Эпиграмма («Там, где древний Кочерговский...») 340
Эпиграмма (Из антологии) 307
Эпиграмма (На А. А. Давыдову)
 («Оставя честь судьбе на произвол...») 224
Эпиграмма (На гр. Ф. И. Толстого) («В жизни мрачной и презренной...») 52
Эпиграмма (На Карамзина) («Послушайте: я сказку вам начну...») 196
Эпиграмма (Подражание французскому) («Супругую твоей я так пленился...») 111
Эпиграмма на смерть стихотворца 207
Эпиграмма на Шаликова 460
Эпитафия младенцу 328
Эхо 369
- «Юноша, скромно пируй, и шумную Вакхову влагу...» 375
«Юношу, горько рыдая, ревнивая дева бранила...» 410
Юрьеву («Здорово, Юрьев именинник!..») 213
Юрьеву («Любимец ветреных Лаис...») 46
- «Я был свидетелем златой твоей весны...» 444
«Я вас любил: любовь еще, быть может...» 334
«Я видел Азии бесплодные пределы...» 216
«Я возмужал среди печальных бурь...» 477
«Я думал, сердце позабыло...» 419
«Я ехал в дальные края...» 472
«Я здесь, Инезилья...» 354
«Я знаю край: там на берега...» 457
«Я не люблю твоей Корины...» 217
2. Янко Марнавич 391
15. Яныш королевич 407
«Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» 425
«Я пережил свои желанья...» 53
«Я сам в себе уверен...» 208

СОДЕРЖАНИЕ

СТИХОТВОРЕНИЯ 1814—1822	5
Лицейские стихотворения, печатавшиеся А. С. Пушкиным в позднейшие годы	5
Стихотворения 1817—1822	18
Ранние стихотворения, незавершенное, отрывки, наброски	86
СТИХОТВОРЕНИЯ 1823—1836	230
Незавершенное, отрывки, наброски	431
<i>Алфавитный указатель</i>	488